

КАТАЛОГ СГОРЕВШЕЙ БИБЛИОТЕКИ

“Habent sua fata libelli” – “Книги имеют свою судьбу”, – подметил римский грамматик Теренциан Мавр почти 2000 лет назад. Для книжных собраний это справедливо вдвойне. В судьбе одного из них, принадлежавшего Павлу Григорьевичу Демидову, история Ярославля сплелась с историей Москвы.

П. Г. Демидов (1738 – 1821) – русский ученый-естествоиспытатель, представитель известного рода горнопромышленников и меценатов, всячески старался содействовать развитию просвещения в России. Благодаря его пожертвованиям были открыты три университета в провинции: в Ярославле (первоначально – Высших наук училище, затем Демидовский юридический лицей), в Киеве и Томске, – и значительно усилена материальная база уже существовавшего столичного университета.

Излюбленным занятием П. Г. Демидова являлось собирание книг. В. С. Сопиков называл его в числе тех, кто “на сем поприще довольно отличились и приобрели себе немалую славу, которых имена всегда вспоминаться с благодарностью”¹. Свою библиотеку, формировавшуюся на протяжении 40 лет, он изначально определил в дар Московскому университету и “наполнил ее всеми нужными для такого заведения книгами”². Однако еще задолго до передачи университету демидовская библиотека была открыта для исследователей: академик Г. Ф. Миллер при издании в 1775 г. “степенной книги” использовал рукопись из этого собрания³; профессор Московского университета Х. В. Маттеи опубликовал научные описания рукописей Кол-

¹Сопиков В. С. Опыт российской библиографии... СПб., 1904. Ч. 1. С. XIII.

²Письмо П. Г. Демидова к министру народного просвещения гр. Завадскому // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1881. Кн. 25. С. 59.

³Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1. Кн. 2. С. 1159. Рукопись учтена: Ундольский В. М. Павел Григорьевич Демидов и его славяно-русская библиотека // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1846. № 2. С. 24, № 568.

лумеллы “*Rei rusticae*” в 1779 г.⁴ и латинской Библии XIII в. в 1782 г.⁵

П. Г. Демидов позаботился о создании библиотеки еще одного учебного заведения – Ярославского высшего училища. В 1811 г. он выслал туда 263 книги на разных языках, среди них – “самое редкое и драгоценное собрание эстампов, картин и перспективных видов” и “вообще снабжал в разное время свое заведение библиотекою”⁶.

К сожалению, собранию Демидова выпала драматическая судьба – дважды погибнуть в пожарах в переломные моменты русской истории. Часть, подаренная Московскому университету, сгорела с остальным его имуществом и зданиями при вступлении наполеоновских войск в Москву в сентябре 1812 г.; часть, принадлежавшая Демидовскому юридическому лицу, была утрачена при его разрушении во время подавления Красной Армией мятежа Б. В. Савинкова в июле 1918 г.

Если Ярославская коллекция пропала бесследно, то от московской остались единичные экземпляры и каталог, изданный по поручению П. Г. Демидова в 1806 г. профессором натуральной истории и библиотекарем Майнцкого университета Готтхельфом Фишером фон Вальдгеймом, приглашенным преподавать в МГУ, ставшим в России “Григорием Ивановичем Фишером фон Вальдгеймом и прозванным своими московскими коллегами “Нестором естественных наук”⁷. Работа над библиотечными каталогами была ему не в новинку – за 3 года он привел библиотеку Майнцкого университета из 80000 томов в систематический порядок и составил ее 300-томный каталог. Еще до приезда в Россию он был известен как знаток старопечатной книги. Заслуженным авторитетом пользовались его исследования, посвященные книгоиздательской деятельности И. Гутенберга. В Москве Фишер фон Вальдгейм издал исследование о памятниках типографского искусства из библиотеки графа А. К. Разумовского (1748 – 1822)

⁴*Matthaei Chr. Fr. Lectiones Mosquenses. Lipsiae, 1779. V. 1. F. 80–94. Рукопись учтена: Museum Demidoff mis en ordre systematique et decrit par G. Fischer. M., 1806. V. 1. Catalogue systematique des livres della bibliotheque... P. 195.*

⁵*Matthaei Chr. Fr. SS. Apostolorum septem epistolae catholicae ad Codd. MSS Mosqq. Rigae, 1782. F. XXX–XXXII. Рукопись учтена: Museum Demidoff... P. 195. Рукопись была детально изучена в 1972 г. во время реставрации. Подробно об этом см.: Исследование и реставрация латинской Библии XIII в. из собрания Научной библиотеки им. Горького при Московском государственном университете // Художественное наследие: Хранение, исследование, реставрация. М., 1977. С. 54–84.*

⁶Головщиков К. Д. Павел Григорьевич Демидов и история основанного им в Ярославле училища // Временник Демидовского юридического лица. Ярославль, 1886. Кн. 41. С. 21.

⁷Рудь К. Ф. Фишер фон Вальдгейм // Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета... М., 1855. Ч. 2. С. 523.

и библиографию по палеонтологии. Он является автором и самого термина “палеонтология”.

Каталог Демидовской коллекции стал не только одним из первых библиографических изданий Московского университета, но и первым в России каталогом частной библиотеки, положившей начало “библиофильской библиографии”⁸. После пожара 1812 г. сохранилось крайне небольшое число экземпляров этого каталога. Русская часть его – точнее книги на русском языке – была переиздана в 1846 г. В. М. Ундольским⁹, который, кстати, уже после смерти Павла Григорьевича в марте 1845 г. приобрел большую часть демидовского собрания рукописных книг. Во вступительной статье в качестве причины переиздания каталога он сослался на чрезвычайную редкость. Это высказывание со временем стало стереотипом, и немногочисленные последующие исследователи истории библиографии – Н. В. Здобнов и Е. И. Шамурин – своим авторитетом закрепили его. Между тем, как нам удалось выяснить, в Москве есть, по меньшей мере, пять экземпляров этого каталога – четырем располагает Российская Государственная библиотека и одним – Научная библиотека МГУ, куда он поступил в 1844 г. в составе библиотеки попечителя университета М. Н. Муравьева и его сына, декабриста Н. М. Муравьева.

Экземпляры РГБ происходят из нескольких собраний¹⁰. Один – из Суксунской библиотеки внучатого племянника П. Г. Демидова – тоже Павла Григорьевича Демидова (1809 – 1858), обращавшей на себя внимание очень богатым энциклопедическим отделом. Этот том содержит экслибрис Суксунского собрания и латинские автографы “Demidoff” на титульном и последнем листах. Полное совпадение имен двух П. Г. Демидовых вызвало путаницу в литературе: в редакционном примечании к справке о библиотеке П. Г. Демидова – старшего в фундаментальном указателе У. Г. Иваска “Частные библиотеки в России” отмечается, что большая ее часть была подарена Александром Павловичем Демидовым (сыном Павла Григорьевича-младшего) своему брату по матери князю В. С. Кочубею и вошла в состав Диканской библиотеки последнего¹¹. На самом же деле этот факт относится к библиотеке П. Г. Демидова-младшего.

⁸Немировский Е. Л. Вукол Михайлович Ундольский (1816 – 1864). М., 1996. С. 30.

⁹Ундольский В. М. Павел Григорьевич Демидов...

¹⁰Автор благодарит сотрудника РГБ Т. В. Гребенюк за предоставленную информацию.

¹¹Русс. библиофил. СПб., 1911. № 6. С. 84.

Следующий экземпляр – из библиотеки внука П. Г. Демидова-младшего Павла Александровича Демидова с экслибрисом последнего (позже принадлежал Арсеньевской гимназии). Далее – книги из собрания князей Вяземских в Остафьево и А. И. Маркушевича, известного библиофила, профессора механико-математического факультета МГУ, вице-президента Академии педагогических наук СССР. Тома, принадлежавшие Павлу Григорьевичу-младшему, П. А. Демидову и А. И. Маркушевичу, отмечены тисненым золотом суперэкслибрисом П. Г. Демидова-старшего на верхней и нижней крышках переплета.

Каталог составил сам Д. П. Демидов по собственной классификационной схеме. Табличная “Библиографическая схема, или Методическое распределение книг, расположенное по порядку материи, то есть обоснованное на разных источниках, откуда разум человеческий почерпает свои знания; (Единые истинные черты, могущие постановить основания естественного распределения) с постепенным порядком их связи, или наиболее натурального расположения их родов и видов, или классов и порядков” и расширяющая ее “полная библиографическая система” предшествуют обеим частям каталога: на французском языке – иностранной и на русском – русской. Однако она отличается от реального деления книжного массива и в иностранной, и в русской частях, поскольку, как особо оговорено в издании, “сей каталог сочинен прежде, нежели сделан план, при начале оного находящийся”¹². Кроме того, в наполнении рубрик сказалось различие книжного репертуара в Европе. Вне схемы оказались рукописи и некоторые издания, сгруппированные особым образом: иностранные “Manuscripts sur velin” (“Рукописи на пергаменте”), “Livres imprimés sur velin” (“Книги, напечатанные на пергаменте”), “Manuscripts modernes” (“Современные рукописи”), “Oeuvres que j’ai composées moi-même” (“Мои собственные произведения”). Русские рукописи, подобно книгам, систематизированы в соответствии с общей схемой.

Подробный анализ схемы Демидова и ее сравнение с предшествующими дан в трудах Н. В. Здобнова и Е. И. Шамурина. Однако их мнения оказались полярными: если Н. В. Здобнов оценивает ее как одну из наиболее передовых, более других удовлетворявшую биб-

¹²Museum Demidoff... P. LXXIV.

лиографическим потребностям эпохи и отчасти предвосхитившую позднейшие популярные классификации, то Е. И. Шамурин полагает подобную оценку безосновательной и не считает ее особенно новой¹³.

Нам кажется необходимым отметить следующее: П. Г. Демидов создал вторую русскую классификацию – 30 лет спустя после Н. Н. Бантыш-Каменского, уже на новом этапе развития российской науки. Целью этой библиографической системы является не столько простое стремление к логичному и удобному расположению книг на полках, сколько раскрытие и научная классификация взаимосвязи явлений окружающей действительности, по сути – изложение мировоззрения ученого.

Впервые предусмотрен дифференцированный общий отдел “Полиматия”. Это отличает демидовскую схему от классификации знаний Ф. Бэкона¹⁴, влияние которого на П. Г. Демидова принято считать значительным. И это не единственное различие – Демидов удвоил традиционную “бекониану”, доведя число “источников разума” и классов наук до шести, и изменил их порядок и названия:

Бэкон		Демидов	
I.	История	I.	Филология (воображение)
II.	Поэзия	II.	Историография (память)
III.	Наука или Философия (рассудок)	III.	Богословие (вера)
		IV.	Философия (рассудок)
		V.	Технология (подражание)
		VI.	Полиматия (соединение всего)

“Полиматия” – “многознание”, ученость, образование для П. Г. Демидова не просто сумма знаний, а методическое всестороннее развитие интеллекта. Подобное мировоззрение, наглядно воплощенное в библиографической системе, “должно было в значительной степени определить характер и организацию преподавания в ос-

¹³Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX в. М., 1955: Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации: В 2 т. М., 1955.

¹⁴На наш взгляд, некорректно считать ненаучным (как это делает Е. И. Шамурин) порядок расположения Демидовым естественных наук: Зоология (начинающаяся с млекопитающих, а не простейших); Ботаника, Минералогия. В этой области Демидов воспроизвел классификацию своего учителя К. Линнея, которую он всячески пропагандировал в России. Как показал Е. И. Шамурин, сам Бэкон не был создателем триады, приняв деление, восходящее к Аристотелю (Шамурин Е. И. Очерки по истории... Т. 1. С. 135–136).

нованном им в г. Ярославле высших наук училище” открыть “личность его основателя как глубокого сторонника начала гражданского просвещения”¹⁵, в отличие от современной ему дворянской среды, предпочитавшей, в духе старинных традиций, военное образование гражданскому. В этом отделе наличествовали специальные рубрики для библиографической и энциклопедической литературы универсального характера: “Библиографы” в разделе “Литература” и “Словари” в разделе “Полиистория” (сюда отнесена, например, энциклопедия Дидро и Д. Аламбера). Первая рубрика трактует понятие несколько расширительно и наряду с каталогами библиотек и библиографическим указателем “*Handbuch für Bucherfreunde, worinnen die vom Jahre 1790 – 96 erschienen deutschen Schriften nach ihren Fachern geordnet...*” (Берлин, 1796) включает работы по библиотековедению, например, Formey “*Conseils pour former une Bibliothèque choisie*” (Берлин, 1756). Как отдельная рубрика библиография присутствует и в классе “Богословие” (“Церковная библиография” в разделе “Церковная история”).

Библиографические и справочные издания по отдельным отраслям науки находятся в числе прочих книг соответствующих разделов русской и иностранной частей. Однако следует отметить, что в русской части отсутствует наполнение как отдельных рубрик “Библиография”, так и общего отдела в целом.

Демидов не предусмотрел указателей к каталогу. Этот пробел частично восполнил Г. И. Фишер фон Вальдгейм, составив к иностранной части указатель, сочетающий элементы именного и предметного. Именной указатель к русской части был выполнен В. М. Ундольским. Им же была внесена нумерация описаний, которой нет у Г. И. Фишера. Это отсутствие затрудняет подсчет общего числа книг, поскольку нередко под одним описанием значатся аллегалы, конволюты и многотомные издания (число томов доходит до 76).

По нашим подсчетам, каталог содержит 2843 наименования 5357 единиц хранения (для сравнения: библиотека Московского университета в 1803 – 1804 гг. состояла почти из 12 тыс. томов¹⁶). Из них на иностранных языках (английском, немецком, французском и латинском – включая книги, изданные в России): печатных книг – 1993 наименования, 4319 томов; карт – 15 наименований, 22 листа; руко-

¹⁵Покровский С. П. Демидовский лицей в его прошлом и настоящем. Ярославль, 1914. С. 7–8.

¹⁶Сорокин В. В. История библиотеки Московского университета. М., 1980. С. 12.

писей – 54 наименования, 51 том; в том числе на русском (и белорусском): печатных книг – 527 наименований, 709 томов; карт – 30 наименований, 97 листов; рукописей – 224 наименования, 159 томов.

Наиболее многочисленны отделы философии, куда традиционно относились естественные науки, и истории, которой увлекался П. Г. Демидов. Однако на это повлияли не только личные пристрастия собирателя, но и состояние преподавания этих наук в Московском университете. Как мы помним, определяющим критерием отбора книг была их надобность для университета. Философия, теория и история права, политическая экономия, статистика, теория изящных искусств, античность, химия, ботаника, зоология, натуральная история и астрономия – это как раз те области, в которых Московский университет в начале XIX в. заметно отставал от университетов Западной Европы, поскольку русских профессоров по этим дисциплинам еще не было подготовлено. Вероятно поэтому Павел Григорьевич передал университету проиллюстрированный его чертежами курс механики, записанный в Геттингене в 1753 г.; его собственноручный фолиант “Маркшейдерские чертежи” с комментариями (Фрейберг, 1755), а также записи прослушанных им во время обучения в Геттингене и Фрейберге лекций: о классификации болезней Линнея, о лесном хозяйстве и выжигании древесного угля Берха, о современной истории европейских стран и о геральдике И. Д. Келлера. Все эти труды составили раздел “Современные рукописи”. В раздел “Мои собственные” произведения вошли 13 печатных работ (1743 – 1761 гг., Геттинген, Фрейберг, Упсала) по различным отраслям естествознания: в основном, комментарии к Линнею и Валлерию, учеником, а позже – коллегой и другом которых П. Г. Демидов был. Сюда же отнесены 7 томов рукописных записок на немецком языке о путешествиях по Европе и России в 1751 – 1763 гг., рукопись “Систематический каталог книг из библиотеки П. Г. Демидова, статского советника, устроенный согласно его библиографической системе, расположенный и поставленный по порядку им самим”. Кроме того, он составил 5 описаний на немецком и французском языках своих коллекций монет, медалей и предметов натуральной истории.

П. Г. Демидов включил в библиотеку книги, отражающие научные интересы других представителей его рода – оба издания (1782 и 1786 гг.) каталога растений из сада своего дяди Прокофия Акинфи-

ча, составленные академиком Санкт-Петербургской Академии наук П. С. Палласом на русском и латинском языках; “Правило о разведении всегда цветущей земляники, пер. с нем. Солодовниковым”, напечатанное на средства Прокофия Акинфиевича тиражом в 300 экз. с посвящением ему; путевые заметки другого дяди, Никиты Акинфиевича, – “Журнал путешествий от 1771 – 73 гг.”, изданный в 1786 г.

Хронология изданий – с 1472 по 1805 гг. Это позволяет предположить, что фактически библиотека поступила в университет в 1805 г., а не в 1803 г., как обычно считается. Самая старая книга иностранной части – “*Historiarum romanarum*” Аппиана (Венеция, 1472), редчайшая книга с цветными позолоченными инициалами¹⁷; а русской – “Чиновник Архиерейского священного служения” (Москва, 1600), “этой книги не только никто еще не видал, но и по каталогам нигде не значится”¹⁸. Одно из последних приобретений – “Шмидт, Фридрих. Программа на торжественное открытие Демидовского благородного вышних наук училища в Ярославле, пер. с нем. Г. Осиповым. СПб., 1805”.

Пожар 1812 г. пережили лишь единичные книги из собрания Демидова. В 1878 г. в архиве Общества естествоиспытателей была обнаружена и издана рукопись “Книга записанная полученным от ея Императорского Величества именным письмам и указам” императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны С. А. Салтыкову 1732 – 1742 гг. Заметим, что в 1815 г. Обществом истории и древностей российских при Московском университете было опубликовано извлечение из принадлежавшей П. Г. Демидову рукописи Хронографа “Написание вкратце о царях московских, о образах их, и о возрастах и о нравах”, но это издание было подготовлено еще до 1812 г.¹⁹

Сегодня в фондах библиотеки МГУ хранятся описанная Х. Ф. Маттеи рукопись латинской Библии конца XIII в. с превосходными миниатюрами, созданная в Париже и принадлежащая к числу самых выдающихся памятников западноевропейского книжного ис-

¹⁷Museum Demidoff... V. 1. P. 30.

¹⁸Ундольский В. М. Павел Григорьевич Демидов... С. IV.

¹⁹Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1. Кн. 2. С. 1160. Рукопись учтена: Ундольский В. М. Павел Григорьевич Демидов... № 565; Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей российских, учрежденных при Имп. Московском университете. М., 1815. Ч. 1. С. 170–175. Рукопись учтена: Ундольский В. М. Павел Григорьевич Демидов... № 549.

кусства, и два издания, отмеченные суперэкслибрисами П. Г. Демидова: Michaelis J. D. Das alte Testament... mit Anmerkungen für Ungelehrte (Геттинген; Гота, 1769 – 1779; в 5 т.) и “Libri de re rusticam Catonis ? Marci Terencii Varronis, L. Junii Moderati Columellae, Palladii Rustilii” (Париж, б. г.)²⁰ – впоследствии книга принадлежала И. М. Снегиреву, как свидетельствуют владельческие надписи на ней. Помимо этого, библиотека располагает не числящейся в каталоге Фишера рукописью с суперэкслибрисом Павла Григорьевича – “Адмиралтейские флаги”.

²⁰Museum Demidoff... V. 1. P. 76; МГУ. Ibid. P. 180.